

Н А Р О Д Н Ы Й Ж У Р Н А Л

РОМАН-ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ ООО «РОМАН-ГАЗЕТА»

ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В КОМИТЕТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПЕЧАТИ. СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ №013639 от 31 МАЯ 1995 г.

Учредитель и издатель
ООО «Роман-газета»

Главный редактор
Юрий Козлов

Редакционная коллегия:

Дмитрий Белюкин
Алексей Варламов
Анатолий Заболоцкий
Владимир Личутин
Юрий Поляков

Ответственный редактор
Елена Русакова

В оформлении обложки

использованы
фрагменты картин
Валентина Сидорова

Права
на использование
товарного знака
«Роман-газета»
принадлежат
ООО «Роман-газета»
© ООО «Роман-газета», 2021
Все права защищены

Журнал зарегистрирован
в Министерстве связи
и массовых коммуникаций РФ.
Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС77-68350
от 30.12.2016 г.

Подписаться
на журнал «Роман-газета»
можно в отделениях связи
и через Интернет:
roman-gazeta-1927@yandex.ru

**Подписные
индексы издания:**

в объединенном
каталоге

«Пресса России»

38915 на полугодие;

в электронном каталоге

«Почта России»

11526 на полугодие

Точка зрения автора может
не совпадать с позицией
редакции

2021 №10 /1879/ Основана в 1927 г.

Николай Самохин

Сходить на войну

Рассказы о прежней жизни

Вместо предисловия

Мой отец был великолепным рассказчиком. Не то чтобы он здорово владел словом. Нет. Речь его скорее была бедна. Но отец так умел помочь себе руками, ногами, глазами, что истории его оживали, становились зримыми и запоминались навсегда. Он буквально рисовал их. Допустим, рассказывает он о каком-нибудь фронтовом случае и, по ходу сюжета, надо ему упомянуть, что в такой-то момент он полз попластунски. Так он, бывало, не просто скажет: «И тут я, значит, пополз», — а непременно ляжет на пол и, буровя половики, проползет. А если при этом в правой руке у него тогда находился автомат, то угреться он, будьте уверены, и теперь станет только левой.

Особенно любил отец вспоминать о прежней деревенской жизни. Жизнь эта в его описании получалась необыкновенно ядерной и сочной. Туманы там падали белые как молоко, град хлестал исключительно с куриное яйцо, телята родились величину с годовалого бычка, а мужики играючи кидали на бричку пятипудовые мешки. Отец не признавал полутонов.

Долгое время я был уверен, что отец либо сочиняет все свои истории, либо основательно привирает. Один случай резко поколебал эту мою уверенность.

Не помню уж, по какому поводу, происходила у нас дома крупная гулянка, и я ушел в этот вечер ночевать к товарищу. Вернулся только утром, вместе с приятелем, и никого из гостей уже не застал. За разгромленным столом сидел только младший брат отца дядя Паша и, положив голову на руки, спал. Так обычно кончались все дяди-Пашины праздники. Быстренько напившись, он какое-то время свирепо кричал песни, забывая напрочь других желающих, а потом прямо за столом засыпал. Вообще, по приговору всех родственников, дядя Паша был нехороший человек: хватун, пьяница и задира. Пил он, правда, не шибко часто, но уж до такой степени, пока — как говорила моя мать — «под собой не побачит». А задраться мог по любому поводу — лишь бы только поспорить.

Вот и теперь, проснувшись, дядя Паша сразу нашел, к чему прицепиться.

— Ты что же, спортсмен? — насмешливо спросил он моего товарища, заметив на нем тренировочный костюм.

— Да ну, — засмушался тот. — Я — что. Вон Колька — это да!